

Доктор Брюс Вальтке, Псалмы, лекция 19.

© 2024 Брюс Уолтке и Тед Хильдебрандт

Это доктор Брюс Вальтке и его учение о книге Псалмов. Это сеанс номер 19, Литургический подход, Ритуал культового удара.

Мы находимся в прекрасном доме Дарлин Бриджес в Шугар Лэнд, штат Техас, пригороде Хьюстона, штат Техас. А теперь добро пожаловать в мой дом в Редмонде, район Саммамиш, пригороде Сиэтла. Должен сказать, это просто сплошное удовольствие приветствовать Вас и продолжать эти размышления и исследования в книге Псалмов.

Я думаю, было бы неплохо подвести итоги того, где мы были, взглянув на календарь на третьей странице ваших заметок.

Итак, я приглашаю вас взглянуть на третью страницу нашей программы и сориентироваться, на каком этапе курса мы находимся. Наша попытка заключалась в том, чтобы проникнуть в разум вдохновенного псалмопевца, в основном самого Давида. В дополнение к историческому критическому методу интерпретации его слов на историческом фоне мы рассмотрели другие признанные методы или подходы в истории церкви, чтобы лучше понять и проникнуть в сознание псалмопевца.

Итак, на третьей странице календаря, после введения в курс, я говорил о герменевтике, искусстве интерпретации. Принципиальный момент заключается в том, что фундаментально мы должны иметь духовный подход к книге Псалмов, потому что в конечном итоге автором является Бог, а Бог есть дух. Мы не встречаемся с Богом посредством научного метода.

Мы встречаемся с Богом через дух, через веру, надежду и любовь – все это является выражением собственного духа Бога, Святого Духа. Кроме того, мы сказали, что нам нужно проявить симпатию к человеческому автору, если мы хотим его понять. Итак, мы входим в его мир, в его историю заветов Израиля и его веру в Бога этих заветов.

Мы разделяем это с ним. Если мы не разделяем этот общий дух и эту общую веру, мы ошибемся в нашем толковании Псалмов. Но кроме Бога и человека-автора есть текст и он требует научного подхода.

Вот на что мы ориентируемся в академических кругах. Мы акцентируем внимание на научных подходах к методам интерпретации текста. Итак, одним из подходов, номер три, был исторический подход.

Мы входим в жизнь Давида, но важный момент, который мы там подчеркиваем, заключается в том, что автор — царь. Существует царское толкование псалма. Это сборник королевских гимнов.

Это песни короля, прошедшего через страдания и триумфы. Царский элемент гораздо более обширен, чем 10 псалмов, в которых упоминается царь. Мы утверждали, что оно пронизывает всю книгу, что изменит наше представление о ней.

Это имеет глубокие последствия для нашей христианской веры, поскольку они, по крайней мере, косвенно говорят о Христе, Царе царей и Господе господствующих. Каждый подход я пытался объяснить с некоторыми подробностями. Я дал несколько псалмов, один или два.

Итак, мы действительно вникаем в псалом и видим реальность или полезность такого подхода к этому конкретному псалму. В случае исторического подхода мы рассмотрели Псалом 4. Готовясь к рассмотрению псалмов и их группировке по формам, самая широкая форма категории рассмотрения с формальной точки зрения состоит в том, что это поэзия в противовес повествованию и проза. Мы попытались объяснить, что такое еврейская поэзия.

Мы провели лекцию об этом. После этой широкой классификации мы рассмотрели так называемую формальную критику, группировку псалмов по отдельным жанрам. Это включало в себя понимание исторического контекста, на котором они возникли, а также рассмотрение их различных *Gattung*, немецкого слова, Жанра, французского слова, Формы, английского слова.

И мы начали с рассмотрения широкой категории гимнов. Это были песни во славу Бога. В основном они прославляют Бога как творца и как Искупителя, как Господа творения и Господа истории.

Он смотрит на Бога широко, а не на конкретные ответы на молитвы. Это еще один вид похвалы, с которым мы имели дело. Это называется благодарной похвалой.

То есть вы молились Господу о конкретной нужде, и Бог ответил на эту нужду. Тогда у вас есть особая хвалебная песня. Для гимна мы рассмотрели два псалма.

Мы посмотрели Псалом 100 и Псалом 8. Что касается «Песни благодарной хвалы», мы посмотрели Псалом 92 и могли увидеть, что это Псалом 51 Давида. Это также песня благодарной хвалы, но мы рассмотрели ее в связи с его плач и исповедание грехов. Самой большой категорией псалмов были лекции 11 и 12, посвященные плачевным псалмам.

Как мы знаем, это 50 псалмов, треть псалмов, псалмопевец находится в кризисе и в своей нужде обращается к Богу. Но мы также отметили, что нет ни одного псалма о том, что в нужде своей без похвалы приходишь к Богу. Хоть и в недоумении, как в 41 псалме, нас целыми днями режут ради Тебя без объяснения причин.

Все началось с восхваления Бога. В этом разница между псалмопевцем и Иовом. Иов жаловался на свои страдания без похвалы, и это было неуютно Богу, и ему пришлось покаяться.

Псалмопевец тоже жалуется и тоже сокрушается. Мы отметили разницу между жалобой и жалобой. Плач – это когда ты страдаешь и ты невиновен, и нет, ты страдаешь.

Но жалоба заключается в том, что когда вы страдаете и это несправедливо, вы задаетесь вопросом, где находится Бог среди всего этого, потому что вы не нарушили никакого закона. Это незаслуженные страдания. В незаслуженных страданиях слышишь жалобу на это.

Оплакиванием могут быть любые страдания, в том числе и заслуженные страдания, которые были бы исповеданием греха. Итак, мы рассмотрели отдельные плачи, такие как Псалом 3, самый первый псалом после представления Давида, когда ему пришлось бежать от Авессалома. Затем мы также рассмотрели мессианский псалом, о котором мы поговорим позже в одной из следующих лекций.

Мы поговорим конкретно о Мессии, а конкретно Мессианский псалом, который Иисус произнес на кресте, — это Псалом 22. Мы рассмотрели общинные плачи. Я надеялся написать 90-й Псалом, но оказалось, что у нас не было на это времени.

Но мы посмотрели Псалом 44, о котором я только что упомянул. Производным плачевных псалмов являются песни доверия, поскольку, как мы уже отмечали, эти разные жанры имеют разные мотивы. Один из мотивов псалмов плача или прошения - всегда или обычно есть доля уверенности.

Итак, они переходят от скорби к прошению через уверенность, потому что напоминают себе о том, кто они, или, что более важно, о том, кто такой Бог и что Он сделал для Своего народа. В этой новой среде надежды, веры и уверенности мы слышим прошение, которое исходит из этого. Сейчас мы переходим к 17-й лекции, которая называется «литургический подход».

Итак, я предлагаю вам сдать свои записи на странице 256, где мы будем рассматривать литургические псалмы. Но прежде чем мы перейдем к новому материалу, я думаю, нам следует начать с совместной молитвы.

Итак, Отец, мы начинаем нашу лекцию, взирая на Тебя, с хвалы Тебе за то, что ты открыл Себя и дал нам средства благодати, благодати слова Твоего. И мы не подошли бы к нему, не подготовив свои сердца. И просим Тебя, молимся, как повествует литургия, Милосерднейший Боже, исповедуем, что согрешили пред Тобою мыслью, словом и делом тем, что мы сделали и тем, что оставили несовершенным. Мы не любили тебя всем сердцем.

Мы не любили своих ближних, как самих себя. Нам искренне жаль. И мы смиренно раскаиваемся.

Просим Тебя помилуй нас, прости нам все грехи наши через Господа нашего Иисуса Христа и укрепи нас во всякой благодати. И силой Святого Духа сохрани нас на пути вечной жизни. И мы уверены, Господь, что, как Ты и обещал, когда мы исповедуемся и отрекаемся от своих грехов, мы получаем прощение и получаем возможность войти в святое место, потому что мы также одеты в праведность Христа. И с этой уверенностью мы вступаем в дальнейшие псалмы во имя Христа. Аминь.

Литургический подход также является производным от формокритического подхода. Мы сказали, что критика формы состоит из двух частей. Во-первых, вы смотрите на обстановку в жизни. И другой, когда смотришь на то, как составлен псалом, на его настроение, на его словарный запас, на его мотивы, которые делают его либо хвалебным гимном, либо благодарственной песней, либо плачем.

Мы рассматриваем обстановку псалма, но мы собираемся рассмотреть ее настолько широко, что стоит отдельно подумать о ней как об отдельном подходе. Другими словами, это количественно больше, чем то, что мы сделали. Фактически это становится качественно другим подходом.

Итак, мы рассматриваем литургический подход. Такой подход в литературе принято называть культистским, культовым подходом. Это сложный термин, потому что для среднего носителя английского языка культ означает небольшую группу людей, которые придерживаются какой-либо религиозной идеи или практики, которую большинство считает странной или даже зловещей.

Очевидно, что в академической литературе это слово используется не так. Культист в академической литературе относится к внешнему выражению религии. Итак, что мы будем рассматривать в этой лекции, прежде всего, мы собираемся дать этому определение.

А затем мы увидим жизненные обстоятельства, в которых это происходит, и другие аспекты. И мы собираемся посмотреть, как функционирует культист? А затем мы рассмотрим его аспекты, такие как священные места, священный календарь, священный персонал, священные действия, священные объекты и так далее. Но начнем с определения.

Двумя главными мыслителями культистов в истории интерпретации псалмов являются Эйхродт и Мовинкель. Сначала я дам вам определение Мовинкеля. Зигмунд Мовинкель был скандинавско-норвежским учёным.

Писал он в основном между своими основными произведениями, его первая крупная работа была в 1904 году. А затем в 1920-х годах вышел его выдающийся опус. Он определяет это так.

Он использует другое слово — ритуал. Культ или ритуал можно определить как социально установленные и регулируемые священные действия и слова, в которых устанавливается, развивается и доводится до конечной цели встреча и общение божества с собранием. Итак, речь идет о святых действиях и словах, которые устанавливают отношения между Богом и поклоняющимся.

Эйхрот выразил это следующим образом. Термин «культист» следует понимать как выражение религиозного опыта и конкретных внешних действий, совершаемых внутри конгрегации или сообщества, предпочтительно официально назначенными представителями и в установленных формах. Итак, официально назначенные представители будут подобны израильским священникам, а его установленные формы будут подобны Псалмам или жертвоприношениям и так далее.

Курт Голдхаммер подходит к этому иначе. Он смотрит на это как на структурированный опыт, символическую, осмысленную деятельность. Это цитата, набор фактов, которые имеют разумную связь друг с другом в сознании и отношении человека, который в них стоит.

Итак, мы все занимаемся внешним выражением религии, и уход от религии имеет два аспекта. Это внутренний духовный опыт, чувства, эмоции и мысли, которые находят выражение во внешних действиях. Как только два человека будут поклоняться вместе, у вас появится какая-то форма.

А именно, у вас будет место, где вы встретитесь, и время, когда вы встретитесь. Итак, сразу же возникает некая внешняя форма, которая должна быть навязана коллективному богослужению. Но когда мы, например, находимся в богослужении, когда мы привыкли к определенному образцу, обычно мы

начинаем с призыва, приглашая Бога и доверяя Христу быть в нашем присутствии.

В некоторых общинах они даже несут крест в собрание как символ того, что Христос поселяется под песни хвалы и присутствует со Своим народом. Иногда Библию берут в руки и приносят в собрание. Мы призываем присутствие Бога и воспеваем Ему хвалу.

Мы вознесем перед ним наши молитвы. В какой-то момент произойдет чтение Священного Писания, молитва о просвещении, чтение Священного Писания, проповедь Священного Писания и ответ. В некоторых общинах основным моментом проповеди является приглашение, более евангелизирующее.

И суть проповеди заключается в том, чтобы люди могли принять решение. В других собраниях основным моментом поклонения является участие в Вечере Господней, в которой они получают дар, доверяя Божьему прощению и участвуя в Его присутствии через Вечерю и через слова, которые сопровождают Вечерю. В любом случае, это все часть этого внешнего выражения.

Итак, пишу в заключение на странице 256, что это материальное, а не чисто внутренние и духовные чувства, которыми мы думаем в этой лекции. Это регламентированные или заданные формы против спонтанности. Некоторым людям лучше поклоняться спонтанно и с меньшей формой, а другим лучше поклоняться строгой форме.

Это не вопрос добра и зла. На самом деле это вопрос того, что лучше всего подходит человеку. Я думаю, что одной из сильных сторон Нового Завета является то, что в нем очень мало форм.

Христианство способно адаптироваться к ряду культур, потому что в отличие от Ветхого Завета, который во многих отношениях является очень строгой формой, в Новом Завете меньше формы. Мы говорили, что община противостоит индивидууму и ее интегрированным структурам, а не идеологическому подходу, основанному на простых данных и размышлениях. Так что это деятельность, которая имеет смысл.

На странице 257 я применяю это к Псалтири, цитируя стих Баба. Используя эту литературу, то есть Псалмы, человек становится единым целым со своей группой и разделял дух, который ее двигал. Независимо от того, было ли настроение в тот момент раскаянием, доверием или радостным благодарением, он и я бы добавил, что она нашли себя, и они также нашли Бога, которого желала их душа, через свое безоговорочное участие в актах общественного поклонения, посредством которого богатые им были предоставлены ресурсы и многообещающие традиции истории этого народа.

Я думаю, что это очень полезная цитата. Я не определяю культ в терминах Гегеля. Гегель думал об этом, что у вас есть бесконечная реальность, у вас есть Бог, он — высшая реальность.

Это конечное через культ, входящее в эту бесконечную реальность. Это было бы искажением Библии, если бы вы не вторгались в присутствие Бога. Вы приходите в Его присутствие через структуры завета.

Именно поэтому мы начали с исповедания греха. Мы не врываемся в его присутствие. Мы находим его прощение, потому что осознаем, что нарушили закон, не любя Бога всем сердцем и не любя ближних, как самих себя.

Итак, следовательно, нам нужно исповедоваться. Мы не имеем права по греховности приходить в Его присутствие. Присутствие Бога, входящего в Его присутствие, требует вхождения в него через положения заветов.

Мы видели в Псалме 1, прежде чем вы перейдете к книге Псалмов, именно человек, соблюдающий закон, человек, который соблюдает закон и находит удовольствие в своем законе, входит в поклонение Псалмам. Там говорится, что в израильском культе отношения Богочеловека не являются естественными в том смысле, что они являются данностью. Есть требование принять решение.

Законы – это вероучения. Угрозы и обещания поддерживают преданность. В личном плане Бог и человек противостоят друг другу.

Мы должны быть правы перед Богом через посредничество Иисуса Христа, чтобы участвовать в этом внешнем выражении религии и использовании псалмов внутри нее. Что ж, я надеюсь, что теперь вы поняли, что я имею в виду, когда говорю о культе. Я имею в виду это общинное, внешнее участие в религии.

Затем мы переходим к сидцу им лебен, где происходит это богослужение. Заметим, что псалмы изначально не обязательно возникли в храме. Они возникли у Давида в его опыте в пустыне, где он готовился к царству, где он учился жизни веры.

Итак, в его борьбе с Саулом, а затем и с Авессаломом, даже Псалом 3 написан вне храма. В псалме 42 и 43 псалмопевец находится в изгнании где-то около горы Ермон. Псалом 137 написан во время вавилонского плена.

Так, в некоторых случаях они составлялись отдельно от храма. Некоторые были написаны для храма. Для этого храма были сочинены Благодарные песни хвалы.

Для храма были составлены хвалебные гимны. Но даже те, которые были составлены вдали от храма, часто имели храм в сердце. Как и в 3-м Псалме, он все еще стремится к святому месту Божьему.

Псалом 42 и 43: он с нетерпением ждет возможности вернуться к богослужению в храме. В любом случае Псалмы были переданы главному музыканту для использования в храме. Итак, главное место Псалтири — сам храм.

Итак, я разработал это. Далее на странице 257 я развил понимание культа историческими критиками. Исторические критики – это, в основном, те, кто отвергает, среди прочего, собственные утверждения Библии о ее состоянии и авторстве.

Они развенчивают надстрочные индексы и то, что я считаю также постскриптумами, но считают их пустяками, не имеющими значения. Это большая работа по вступлению к Псалмам, масштабная. В самом конце Гункель добавляет небольшую главу, может быть, две или три страницы, о надстрочных индексах, в которых говорится, что они бесполезны по всем пунктам.

Под надстрочными индексами вы имеете в виду первую строчку перед псалмом? Спасибо. Я имею в виду то, что написано над самим стихотворением. Итак, у вас есть вроде Псалом Давида, или у вас, я думаю, приписка к главному музыканту.

Итак, это раздел прозы. К сожалению, в английских Библиях оно выделено курсивом, и создается впечатление, что оно не является частью псалма. Когда я обсуждал исторический подход, я утверждал, что они являются очень важной частью псалма.

Но Гункель использует то, что мы называем литературно-аналитическим подходом, при котором по сути вы принимаете гипотезу Веллхауза . Чтобы понять критика, вы понимаете большую часть академических кругов, вы должны понять, что они не думают о Моисее за Псалтирю. Они считают, что материал, приписываемый Моисею, является подделкой.

Я имею в виду, что Вельхаузен говорит, что это подделка, сделанная священниками в период изгнания или после изгнания. Поэтому для них не существует Моисеева закона. Таким образом, это переворачивает Библию с ног на голову.

Итак, у вас нет настоящего Моисея. Материал, приписываемый Моисею, на самом деле датирован тысячей лет спустя и не был доступен Давиду. Ага.

Хорошо. Итак, вы говорите о Пятикнижии, а не о Псалмах с Моисеем. Что ж, я говорю о том, что мы понимаем культистов так, как мы увидим, мы возвращаемся к размышлениям о священническом материале и правилах для скинии.

Но я доберусь до этого. Что касается Гункеля, он признает, что псалмы, их формы и все остальное восходит к первому храму. Он узнает храм и культистов.

Но для него сама Псалтирь, поскольку он был веллхаузианцем, возникла в период после изгнания. Итак, это подражание поэтам периода после изгнания или подражание храмовому материалу. Но на самом деле они пишут молитвы для синагоги, а не для храма.

Они используют формы из храма, но на самом деле не верят, он на самом деле не верит, что они были написаны во времена храма. Они были написаны намного позже, потому что он просто отказался от надстрочных индексов, и это соответствовало бы эволюции религии в духе Уэллхауза. Вот откуда родом Гункель.

Итак, говорит он, они укоренены в культистах, но большая часть Псалтири отражает демократизацию. То есть священника больше нет. Короля больше нет.

Так что теперь это просто обычные люди культа, датированные эпохой изгнания и после изгнания, использующие образы, такие как король и его битвы до изгнания. Итак, вы видите, что военный язык Псалтыри - это просто образы проблем человека после пленения, который обычно страдает от болезней. Я прокомментировал, что, по его мнению, эти больные в некоторой степени являются психотиками и видят весь мир против них.

Это действительно немного, если я не слишком силен, дьявольского в уме того, что здесь происходит. Итак, Псалтырь для Гункеля — из синагоги, состоящий из сочинений частных лиц и не связанных с культистами. Это точка зрения Гункеля.

Вы не можете учиться в академических кругах, а это академический курс библейского обучения. Вы не можете быть в академических кругах и не столкнуться с Гункелем и его мышлением. Он фундаментальный мыслитель в нашей области.

Я думаю, вы должны понимать, что он говорит и откуда он. Мовинкель был учеником Гункеля, и Мовинкель понял, что они пришли из храма. Итак, Мовинкель интерпретирует псалмы не Давида, а периода храмового богослужения, периода до плена.

Он реконструирует то, что называется праздником интронизации. Теперь, как я говорю, вы должны понимать, что на заднем плане у него вообще нет Моисея. Так где же его источник понимания? Ну, он смотрит на языческую литературу, языческие культуры.

Например, в Вавилоне Мардук, бог, победивший хаос, Мардук возводился на трон ежегодно, потому что в языческих религиях не было чувства истории с началом и концом и смысла истории. Их заботой было циклическое воссоздание каждый год, возвращение весны, возвращение жизни из смерти зимы. Мардук был богом, победившим бездну и хаос.

Итак, они воспроизводили это творение ежегодно. Поэтому Мовинкель считает, что Яхве, Бог Израиля, возводился на трон ежегодно. Фактически он строит себя на своем наставнике, своем учителе Гункеле.

Гункель считал, что выражение Адонай Малах означает, что Яхве или Господь стал царем. Он понял, что его ежегодно короновали как короля на празднике интронизации. Это выражение встречается в пяти псалмах: Псалме 47, восьмом стихе на английском языке, девятом стихе на иврите, в Псалме 93.1 и, кажется, в Псалме 96.10.

И потом еще раз в 97.1 и 98.1. Вы могли видеть, что, возможно, стоит посмотреть на это в тексте. Я просто возьму последние из Псалмов с 93-го по 99-й, которые называются Псалмами возведения на престол. Но видите, как начинается 93-й псалом, Господь царствует.

Гункель и Мовинкель перевели бы это так: «Господь стал королем». И они говорили ежегодно: Господь стал царем. Вы снова увидите это в Псалме 96 и стихе 10, скажем, среди народов: Господь царствует, или Господь стал царем.

Опять же, 97.1, Господь царствует. И Псалом 99:1: Господь царит. И эти другие песни, по сути, прославляют Божье правление.

Поэтому Псалмы с 93-го по 99-й называются Псалмами возведения на престол. И они имеют в виду, что Яхве ежегодно возводился на трон в ходе храмового ритуала. И это называются интронизационные псалмы.

Я пишу, что здесь мнение такое, что в осеннем празднике они чувствовали, что это было осенью обновление, в последнее царствование, в связи с провозглашением, Яхве стал царем. И на них повлиял так называемый фестиваль Акиту, во время которого Мардук ежегодно возводился на трон. Сейчас мы также обнаруживаем, что у Гункеля и Мовинкеля не было угаритских текстов.

Они пишут около 1900, 1925 годов. А угаритские тексты были обнаружены только в 1940 году. Но эти очень похожие представления мы находим в угаритских мифах, где теперь уже не Мардук, а Баал, Бог правления.

И если Мардук побеждал Тиамат, богиню хаоса в угаритских мифах, то это Баал, Бог животворящего правления, противостоял либо Моту, что на иврите означает смерть, либо Яму, что означает море или реку Нахар. Но это то, что известно в литературе как хаос борьбы, битва между творящим Богом против богов смерти, бесплодия и хаоса. И, согласно Гункелю на стр. 237, функция культиста заключается в воспроизведении и повторной реализации сотворения мира и Израиля.

Другими словами, они верят, что Бог царствует, но это была необходимая часть, почти как таинства. Это почти похоже на римско-католический взгляд на мессу, где вы приносите в жертву Христа во время мессы. Итак, они подобны такому взгляду на массовое повторное жертвоприношение Христа посредством ритуала, они воссоздают и творение, и историю Израиля, или искупление Израиля.

Как я уже сказал, Гункель ограничился только этими пятью псалмами. По мнению Мовинкеля, этому ритуалу принадлежит почти вся Псалтырь. Это целое переосмысление книги Псалмов.

Он очень влиятельный в академических кругах. И опять же, далеко не прочитаешь академическую, университетскую литературу, не наткнувшись на имя Мовинкеля. На странице 258, пытаюсь объяснить далее возведение на престол Псалмов, он интерпретирует, следовательно, Яхве царствует так, что Яхве стал царем.

И это является основой мифов о хаосе, как я уже сказал, о творении. Применительно к Израилю, это реконструкция и, да, создание и празднование Исхода из Египта и победы у Красного или Тростникового моря. Итак, внутри культа воспроизводится и созидание, и искупление.

И пришествие Яхве на праздник интронизации снова приводит мир в порядок и сокрушает любое нападение врага на город и народ. И, по их мнению, обычно Яхве представлен царем, а царь рассматривается как Бог, который с триумфом входит в город. Итак, он видит это, как я говорю, под номером шесть: это сакраментально, что через этот ритуал вы вступаете в участие в этом воссоздании природы и истории.

Целью проекта является обнаружение взаимосвязей между псалмами, показывающих, что прихожане переживали и чувствовали через действия и

слова культа. Цитирую Мовинкеля: сила, присущая поступку, сосредоточена и в слове. Святое Слово действительно и созидательно.

Или, опять же, это новая цитата: в воспоминаниях и реконструкции культа исторические факты спасения превращаются в эффективную реальность. И опять же, мы не поймем ни Псалмы, ни их место в реальной жизни, их культовую ситуацию и их цель, пока не свяжем их с рассматриваемым праздником, с его идеями и культовыми формами. Итак, вы можете видеть, что это полностью меняет ваше представление о псалмах.

Какова моя оценка этого? Ну, что касается некоторых положительных оценок, я думаю, что, наверное, осенний праздник при монархии стал главным праздником, как и в церковном календаре. Это была Пасха и Пятидесятница. Итак, я думаю, что при царстве осенний праздник стал доминирующим праздником в израильском календаре Пасхи и Пятидесятницы.

А затем осенний праздник, который состоял из Суккота, Нового года, Дня искупления и так далее. Он говорит, например, что Цари сообщают нам, что освящение храма произошло в это время и таким образом. Пришли все израильтяне к Израилю, собрались все израильтяне к царю Соломону во время праздника в месяце Адонаи, седьмом месяце.

И вот твои стихи. И нам говорят, что, когда Иеровоам основал конкурирующий культ, Иеровоам учредил праздник в 15-й день восьмого месяца, подобный празднику, проводившемуся в Иудее. Очевидно, это был главный праздник на севере.

И, конечно же, культ Иеровоама — это полная уродливая версия культа Моисея. Итак, священный, ну хватит Давида, священное место уже не Иерусалим. Это Дэн и Вирсавия.

Символика Бога — это уже не ковчег и завет, а бык и так далее. Ну, Осия говорит о том, что в день праздника нашего Царя князя воспламеняются вином. И опять же, вероятно, день нашего Царя — это осенний праздник, который, вероятно, также праздновал дом Давида и избрание Сиона городом Божьим.

Это могло бы объяснить, почему в книге Царств во время реформы Иосии говорится, что ни со дней судей, ни во времена царей Израиля и царей Иудеи не отмечалась такая Пасха. Кажется, будто Песах затмился праздником осени. Итак, я думаю, что есть доля правды в том, что осенний фестиваль был доминирующим праздником в Израиле во времена монархии.

Я бы сказал, что с грамматической точки зрения Адонай Малах можно перевести так: «Яхве стал Царем». На мой взгляд, любой вариант является

жизнеспособным. И есть третья ценность: некоторые псалмы написаны в свете этого хаоса.

Они используют эти образы, а не теологию, но они используют эти образы для творческой деятельности Бога. В мифах есть три основных элемента. Есть главный герой, который является творящим Богом.

Есть антагонист — Бог, сдерживающий творение. И тогда после того, как творящий Бог одержит победу над враждебным, сдерживающим Богом, тогда он достоин храма и в его честь строят храм. Это три доминирующие идеи, или они прославляют его храм, потому что он — победоносный Бог.

Теперь взгляните на 92-й Псалом и увидите, как эти три элемента вступают в игру. И я думаю, что если вы не понимаете эти три элемента, это почти непонятный псалом. Читаем, Господь царствует.

Он облачен в величие. Господь облачен в величие и вооружен силой. Действительно, мир устоявшийся, прочный и безопасный.

Ваш трон был установлен давным-давно. Вы или ваш трон из вечности. Моря поднялись, Господь.

Моря возвысили свой голос. Моря подняли свои бьющиеся волны, могучие грома великих вод, могучие морских прибоев. Господь на высоте силён.

Статуи Твои, Господи, стоят твердо. Святость украшает ваш дом на протяжении бесконечных дней. Видите ли, вот вам эти три элемента.

В каком-то смысле мне это ставят на этот фон, как бы разрушают его. Однако, если мы сможем пережить вторую наивность и вернуться к ней снова, мы сможем понять ее лучше. Но вы заметите, что Господь облечен силой и причастен к сотворению мира.

Итак, говорит он, Господь царствует. Он облачен в величие. Двойная метафора его облачения — это двойная фигура, означающая метафору его ношения одежды.

Величие — это метонимия величия, которое он приобрел благодаря своей победе, так сказать, при созидании над хаосом. Он облачен в величие. Господь облачен в величие и вооружен силой.

Действительно, мир устоявшийся, прочный и безопасный. Но, видите ли, он правит, но это не считается ежегодным. Это было достигнуто.

Обратите внимание, как он это формулирует: я думаю, это означает, что Господь царствует, а не становится царем. Ваш трон был установлен давным-давно. Вы или ваш трон из вечности.

Здесь нет ничего о ежегодной реконструкции. Он здесь с самого начала и с тех пор, как Он сотворил свет над тьмой, например, сушу над морем. Но теперь обратите внимание, что противник представлен морем.

Море является символом смерти в Ветхом Завете. Они не пережили романтический период морских пейзажей. Море снова стало враждебным Израилю.

В нем ничего не вырастишь. В нем можно утонуть. Они не видели в этом ничего хорошего.

Моря вознесли Господа. Моря возвысили свой голос. Моря подняли свои бушующие волны.

Они представляют все зло, но сильнее грома вод, сильнее волн морского, силен Господь в вышних. И у него есть дом, который будет стоять вечно. Но этот дом отличается святостью и уставами завета.

Уставы Твои, Господи, стоят твердо. Святость украшает ваш дом на протяжении бесконечных дней. Итак, я говорю, что эти мифические образы помогают нам в нашей интерпретации.

Фактически, Джон Левинсон говорит (и я, возможно, слишком категоричен) в своей прекрасной книге «Синай и Сион», что, пока вы не поймете этого, вы не поймете некоторых псалмов. Возможно, я думаю, это поможет нам понять 93-й Псалом и то, что там происходит среди других. Но есть и отрицательный момент: проблема в том, что для реконструкции праздника он обращается к древним языческим религиям Ближнего Востока, а не к закону Моисея.

Для них его не существовало. Он участвует в присущей исторической критике инакомыслию. Во-вторых, все реконструкции фестиваля являются гипотетическими и не имеют четкого библейского обоснования.

Разнообразие мнений ставит под сомнение сам метод. Сам Гункель отверг столь масштабную реконструкцию Мовинкеля. Он говорит, что это чистое воображение.

Нет никаких ограничений. Итак, он ограничивается только пятью, но начал это плодотворно в рамках фестиваля для этих пятерых. Сегодня в основном это отвергается.

Признаются, что есть эти интронизационные псалмы, но вся реконструкция в значительной степени отвергается. Вот почему я не решался даже приступить к псалмам Мовинкеля, посвященным интронизации. Но мне кажется, что человек, образованный в псалмах, должен знать этот материал.

Вейзер, как я уже сказал, есть и другие интерпретации. Вайзер описывает осенний праздник в своей превосходной книге из серии «Библиотека Ветхого Завета». Я считаю, что это один из лучших комментариев.

Но он думает, что все псалмы подходят для осеннего праздника, но он думает, что все они прославляют завет, заключение Синайского завета. Опять же, это слишком широкий универсализм. Итак, я не склонен интерпретировать все псалмы против одного праздника.

По моему мнению, в чем смысл Псалтири? На мой взгляд, простой смысл Псалтири заключается в том, что мы должны принять надстрочные индексы. Имеется в виду псалом Давида, например, 14-й, когда он бежал от Авессалома. В этом случае многие псалмы начинались как частные молитвы.

Это разворот Гункеля. Вместо того, чтобы совершать храмовые и затем частные молитвы, они начинали с частных молитв, а затем стали частью храмового поклонения. Как я сказал, некоторые псалмы, очевидно, сочиняются вне дома Божия, а другие псалмы сочиняются для храма.

Один из тех вопросов, которые у вас возникли, есть некоторые псалмы, которые являются псалмами мудрости. Мы собираемся рассмотреть их позже. И как именно, например, Псалом 1 вписался в храмовое богослужение или вписался? Может быть, это просто для синагоги и медитации.

Но как возникли Псалмы мудрости, какова была жизненная обстановка для Псалма 49, например, который мы будем рассматривать, в котором речь идет о теодицеи и проблеме зла? Как именно это вписалось в храмовую жизнь? Это более обсуждается. Я думаю, это вписывается в это, но мы вернемся к этому.

Теперь я перейду к функции. Как функционирует культ? Я собираюсь рассмотреть это в более общем плане, а затем применить это к Псалмам. Посмотрим, что они составлены против храмовой литургии и богослужения.

Я предлагаю использовать псалмы четыре или пять раз. Они символичны на странице 259. Они типичны.

Они функционируют типично. Они действуют сакраментально. И в-четвертых, они функционируют как художественная пропаганда, отстаивающая точку

зрения, но не так, как нацистская пропаганда, основанная на лжи, а основанная на правде.

Прежде всего, символично. Это видимая форма, которая глубоко отображает живое существо религии. Другими словами, вы имеете религиозный опыт и теперь даете ему конкретное выражение во внешних действиях человека по отношению к Богу, от внутренней духовной реальности к внешним действиям и приношениям Богу.

Например, восходящий дым символизирует молитвы, возносящиеся к Богу. Поднятие рук символизировало бы принесение даров Богу и получение Его благодати или Божьей благодати к человеку. Действительно, отдельный человек не мог войти в Свята Святых, и только первосвященник мог входить туда один раз в год.

Но в этом не было никакой тайны. Это было ясно открыто всему Израилю. И так, они жили воображением.

Они могли себе представить, что делал первосвященник в Святом Святых. А в Свята Святых все это было очень символично. На стенах были вырезаны пальмы и деревья всех форм.

Он символизировал Эдемский сад и вечную жизнь. В самом центре Свята Святых находился Ковчег Завета. На самом деле, если вы зашли в храм Соломона, то все двери становятся уже, главная дверь, вход, а потом в Свята Святых, вот это все фокусируется.

Линия крыши падает. И так, все внимание сосредоточено на Ковчеге Завета. Ничего подобного нет.

Он покрыт золотом, но в языческих религиях такого нет. В языческих религиях это было божество природы. Это была бы статуя солнца или луны, и ею можно было бы манипулировать.

Но здесь в центре всего было трансцендентное моральное правило Бога. Это была этика. Это был образ жизни.

Ничего подобного нет. В основе религии Израиля лежит трансцендентная моральная воля Бога. Это этика.

Тогда 10 заповедей находились в Ковчеге Завета. Над ним находился престол милости с кровью, которая совершала искупление, давала возможность грешному поклонению, грешным людям войти в присутствие Божие. Над крышкой были херувимы.

Это были фигуры , похожие на сфинксов , которые охраняли святыню и сохраняли ее. И как херувимы защищали Эдемский сад, так и грех не мог войти в его присутствие. Итак, херувимы охраняли святость святилища Божия.

Все это общение. Затем за его пределами появился свет, проникающий сквозь тьму. Был хлеб предложения, с помощью которого можно было есть в общении с Богом.

За пределами этого находился жертвенник курения, символизирующий молитву. Так что все это было символическим учением через теологию символизма. Я думаю, возьмем Псалом 73.

Я прочитаю весь Псалом, а вот этот возьмем и читаем. Обратите внимание, что происходит. Видите, это в святилище.

Я так понимаю, он видит символ того, что его кризис веры разрешен. Теперь это 73-й Псалом, который обычно называют Псалмом мудрости. Но он начинает с того, что, опять же, у него есть глубокие вопросы, но он все это формулирует в похвалах.

Он действительно не сомневается в благости Бога. Он ставит это под сомнение, но сразу подтверждает свою веру. Воистину, Бог благ к Израилю, к тем, кто чист сердцем.

Он уверен. Такова реальность. Какие бы жалобы, какие бы вопросы у него ни возникали, его основная вера — Бог благ.

И он соблюдает свой завет. Но, тем не менее, вот моя проблема, потому что его опыт противоречит его вере. Итак, он действительно начинает, говорит он, но что касается меня, мое сердце, моя нога чуть не поскользнулась.

Я чуть не потерял точку опоры. Ибо я завидовал высокомерным, когда думал о процветании нечестивых. У них нет борьбы.

Их тела здоровы и сильны. Они свободны от общечеловеческого бремени. Их не мучают человеческие беды.

Их гордость — ожерелье. Они облачаются в насилие. Из их черствых сердец исходит беззаконие.

Их злое воображение не имеет границ. Они насмеваются и говорят со злобой, с высокомерием. Они угрожают притеснениями.

Их уста претендуют на небеса. Их языки овладевают землей. Поэтому их народ обращается к ним и в изобилии пьет воду.

Они говорят: откуда Богу знать? Имеет ли Всевышний знание, знает ли что-нибудь? Вот как выглядят нечестивцы: они всегда заботливы, свободны от забот. И они продолжают накапливать богатство. Наверняка напрасно я сохранил чистоту своего сердца.

Я умыл руки в невиновности. Целый день я страдал, и каждое утро приносило новые наказания. Если бы я так высказался, я бы предал твоих детей.

Когда я пытался понять все это, это глубоко беспокоило меня, пока я не вошел в святилище Божье. Тогда я понял их окончательную судьбу. Наверняка вы поставите их на скользкую землю.

Вы повергаете их в погибель. Как внезапно они уничтожаются, полностью сметенные ужасами. Они подобны сну, когда человек просыпается.

Когда Ты восстанешь, Господь, Ты будешь презирать их как фантазии. Когда мое сердце было опечалено и мой дух озлоблен, я был бессмысленным и невежественным. До тебя я был грубым зверем.

Но я всегда с тобой. Ты держишь меня за правую руку. Ты направляешь меня своим советом.

А потом ты приведешь меня во славу. Кто мне на небе, кроме тебя, и на земле я не желаю ничего, кроме тебя. Моя плоть и мое сердце могут подвести, но Бог — крепость моего сердца и мой удел навеки.

Те, кто далеко от вас, погибнут. Ты уничтожаешь всех, кто не верен тебе. А что касается меня, то хорошо быть рядом с Богом.

Я сделал суверенного Господа своим прибежищем. Я расскажу обо всех твоих делах.

Это доктор Брюс Вальтке в своем учении по книге Псалмов. Это сеанс номер 19, Литургический подход, Ритуал культового удара.